В специальной заметке, посвященной анализу интересующего нас места в «Слове», А. В. Соловьев рассматривает также ряд других переводов «Слова», в частности, польский перевод Юлиана Тувима, словенский Райко Нахтигала, английский С. Кросса, французские Н. Кульмана и А. Грегуара, итальянский Р. Поджиоли. Все эти переводы колеблются в кругу значений, определенных первым изданием «Слова» и его русскими исследователями.[5]

Как видим, относительно понимания слова *обѣсися* полного единства мнений нет. Большинство исследователей понимают слово *обѣсися* как *об(в)ѣсися* с выпавшим в результате известных фонетических процессов *-в-*,[6] образованное от корня *вѣс-* (ср. *весить/вешать*). Действительно, в славянских языках имеется такое образование. Так, в современном болгарском языке *обесвам* означает «повесить».[7] Это значение слова *обѣсити* известно еще в старославянских текстах (евангелия, псалтырь, Супрасльская рукопись, сборник Клоца).[8] В «Материалах» И. И. Срезневского слово *обѣсити ся* приведено в значении «повиснуть, обнять», причем, если слово *обѣсити* «повесить» дано с примерами из нескольких источников, то примеры к *обѣсити ся* приведены всего по двум источникам; один из них — Златоструй ок. 1200 г., из которого извлечено три примера: «обѣшюся твоеи выи», «обѣсися еи на распутии», «Труфена обѣсися Θеклѣ»; другой источник — «Слово о полку Игореве», пример из которого выделен в «Материалах» особым абзацем и не толкуется.[9] В. П. Адрианова-Перетц обратила внимание на то, что примеры, приведенные из Златоструя, «дают один смысл слова: обнять человека».[10] Эта семантическая трудность общепринятого толкования слова *обѣсити ся* сопряжена еще с одной грамматической трудностью, на которую также обращает внимание В. П. Адрианова-Перетц: «В „Слове“ очевиден другой оттенок значения — „повиснуть“, но сохраняется то же сочетание с дат. пад.».[11] Подкрепление указанному толкованию рассматриваемого места «Слова» находят в болгарской, сербскохорватской, чешской параллелях слова *обѣсити ся;* вместе с тем А. В. Соловьев отметил, что «в древнерусском и польском вместо этого говорят „повесить“, powiesić».[12] В дополнение к коллекции славянских параллелей выражения *обѣсити ся* из «Слова», приведенной А. В. Соловьевым, можно указать еще словенское obesiti,[13] македонское *обеси*,[14] словацкое obiesit',[15] полаб-

к примеру, у А. П. Майкова Всеслав «синей мглой из Белграда поднялся» (Слово, 1950, стр. 136), а у Панаса Мирного он «сивим туманом повисає» (Слово, 1953, стр. 183).

[5] А. В. Соловьев. Восемь заметок к «Слову о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1964, стр. 373. (Далее: А. В. Соловьев).

[6] См.: Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, стр. 88; Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953, стр. 124—125; Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1958, стр. 119—120; надо сказать, что в этих и подобных работах пример из «Слова» не фигурирует.

[7] См.: Речник на съвременния български книжовен език, т. 2. София, 1957, стр. 298.

[8] См.: A. Dostal. Studie o vidovém systému v staroslověnštině. Praha, 1954, str. 435.

[9] Срезневский. Материалы, т. 2, стлб. 587.

[10] В. П. Адрианова-Перетц. Фразеология и лексика «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.—Л., 1966, стр. 105.

[11] Там же.

[12] А. В. Соловьев, стр. 373.

[13] J. Pretnar. Rusko-slovenski slovar. Ljubljana, 1964, str. 568.

[14] Речник на македонскиот јазик, т. II. Скопје, 1965, стр. 5.

[15] Slovník slovenského jazyka, II. Bratislava, 1960, str. 411.